

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ДЕТСТВА В РАЗНЫХ ТИПАХ ГОРОДСКИХ СРЕД*

ФИЛИПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА

доктор социологических наук, профессор департамента социальных и психологических наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Email: alexgen77@list.ru

КУПРЯШКИНА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

аспирант департамента социальных и психологических наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия

Email: zhenya.gorelowa@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлен сравнительный анализ индикаторов социального неравенства детства в разных типах городских сред. Основой различия городов выступает их размер. Индикаторы социального неравенства детства разделены на две группы – внешние и внутренние. Первые – связаны с зависимостью детства от мира взрослых, вторые – с стратификацией детского сообщества по признакам индивидуально-личностного и семейного ресурсов.

Ключевые слова: социальное неравенство, городская среда, дети, индикаторы неравенства

SOCIAL INEQUALITIES OF CHILDHOOD IN DIFFERENT TYPES OF URBAN ENVIRONMENT

ALEXANDRA FILIPOVA

doctor of sociological sciences, professor of the Department of social and psychological sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Email: alexgen77@list.ru

EVGENIA KUPRYASHKINA

graduate student of the Department of social and psychological sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Email: zhenya.gorelowa@yandex.ru

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 16-03-50091)

ABSTRACT

The comparative analysis of social inequality indicators of the childhood in different types of urban environments is presented in the article. The size is a basis of distinction of the cities. Indicators of social inequality of the childhood are divided into two groups – external and internal. The first group is connected with dependence of the childhood on the world of adults, the second group – with stratification of children's community on signs of individual and family resources.

Keywords: social inequality, urban environment, children, inequality indicators

Социальное неравенство детства, интерпретируемое как неравный доступ детей к ресурсам и их неравная защищенность от рисков, имеет две формы появления – внешнюю, вызванную оппозицией детства и взрослости, и внутреннюю, связанную с разными объемами семейных и индивидуальных ресурсов детей. Первая проявляется в неравных со взрослыми возможностях удовлетворения потребностей и интересов детства, в особенности потребностей самоутверждения и социального признания, внутреннее неравенство – это неравенство позиций детей. Например, в отношении детей с ограниченными физическими возможностями здоровья социальное исключение обусловлено особенностями организации архитектурной среды города, а для детей из малообеспеченных семей неравенство связано с материальными барьерами на пути к высокопороговым городским рекреационно-досуговым зонам.

В городской среде к индикаторам внешнего неравенства детства нами отнесены: преобладание взрослых зон над детскими, неразвитость инфраструктуры детских развлечений и отдыха, а также

преобладание организованного (институционального) пространства детства над свободным, стихийно развивающимся пространством. Индикаторы внутреннего неравенства детства охватывают городскую структуру расселения, обеспеченность ее районов детскими учреждениями (физическая доступность), материальные ограничители, действующие на входе в детские зоны, признаки социальной эксклюзии отдельных групп детей [2, с.90].

Для сравнительного анализа были выделены 4 типа городов – малые (численность населения до 50 тыс. чел.), средние (численность населения от 50 до 100 тыс. чел.), большие (численность населения от 100 до 250 тыс. чел.) и крупные (численность населения от 250 тыс. до 1 млн. чел.). Индикаторы внешнего и внутреннего неравенства мы переносим в среду городов разных типов.

Методами сбора эмпирических данных выступают анкетирование и проективные методики. В анкетном опросе приняли участие 457 подростков – 241 девочка, 216 мальчиков трех возрастных групп (9-11 л., 12-13 л., 14-15 л.), проживающие в российских городах разных типов. Набор проективных

методик включает методику незаконченных предложений, картирование и составление рейтинга популярных городских мест. Частично сбор эмпирического

материала проводился с заполнением Google-форм.

В таблице 1 представлено распределение детей-участников исследования по разным типам городов.

Таблица 1 – Распределение детей-респондентов по разным типам городов

	Малые города	Средние города	Большие города	Крупные города
Названия городов	Агрыз, Большой камень, Вишневогорск, Остров, Дальнереченск, Лесозаводск, Лучегорск, Макаров, Ноглики, Североуральск, Советск	Апатиты, Арсеньев, Биробиджан, Воркута, Всевожск, Озёрск, Снежинск, Троицк, Черногорск	Артём, Находка, Новошахтинск, Мытищи, Псков, Уссурийск, Химки	Владивосток, Вологда, Комсомольск-на-Амуре, Махачкала, Мурманск, Набережные Челны, Оренбург, Петрозаводск, Тольятти, Улан-Удэ, Ульяновск
Количество детей-респондентов	58	111	128	160

В результате исследования была получена выраженная оппозиция «малый – крупный» город по степени выраженности индикаторов внешнего и внутреннего неравенства детства. «Средний» и «Большой» город характеризуется размытостью проявлений форм городского неравенства детства, тяготением поочередно то к характеристикам неравенства крупного города, то малого.

Большие и крупные города, а в особенности российские мегаполисы, активно воспроизводят факторы внешнего неравенства детства, крайней формой выражения которого является появление child-free зон. В крупных городах четко выражено зонирование – есть места для детей, места для взрослых и места для совместного досуга. Среда

таких городов воспринимается взрослыми (и с их подачи самими детьми) как опасная, насыщенная рисками в большей степени нежели, чем среда малых городов. В последних можно наблюдать реализацию ресурса соседства, когда жители дома/микрорайона друг друга знают, сообща присматривают за детьми. Хотя формирование подобных сообществ может происходить и в больших городах, например, в г. Хабаровске в районе Рабочий поселок в ходе исследования были обнаружены многочисленные примеры востребованности ресурса соседства – прежде всего, в организации придомового пространства [1].

Большинство детей-жителей малых и средних городов оценили свой район и его окрестности как

«очень безопасное» или «довольно безопасное» пространство. Иная ситуация наблюдается у детей и подростков-жителей больших и крупных городов: младшие школьники говорят о том, что им нельзя быть на улице одним, без сопровождения взрослых, а подростки часто характеризуют свой район как «не очень безопасное» или «совсем не безопасное пространство».

Респонденты отмечали тревожащие их факторы городской среды. Группа 9-11 лет чаще указывала на боязнь незнакомцев и бездомных животных, страх потеряться, группа 12-13 лет отмечала риски транспортного

движения и боязнь людей без определенного места жительства, группа 14-15 лет чаще выбирала вариант «ничего не боюсь», а также отмечала опасность транспортного движения.

Еще одним индикатором неравенства детства в городской среде стала детская мобильность. С одной стороны, оппозиция зависимая/независимая мобильность сигнализирует о внешнем неравенстве детства, поскольку предполагает свободные (в одиночку или со сверстниками) или зависимые (в сопровождении взрослых) перемещения в городах (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Компаньоны перемещений детей и подростков

С кем ты чаще всего добираться до школы?		Малые города	Средние города	Крупные города	Большие города
9-11 л.	Один	54 %	39 %	32 %	26 %
	сверстники	11 %	13 %	11 %	9 %
	родители или другие взрослые	34 %	48 %	57 %	65 %
12-13 л.	Один	63 %	59 %	44 %	47 %
	сверстники	19 %	31 %	26 %	26 %
	родители или другие взрослые	18 %	10 %	30 %	27 %
14-15 л.	Один	67 %	49 %	45 %	34 %
	сверстники	14 %	26 %	27 %	33 %
	родители или другие взрослые	19 %	25 %	28 %	33 %

Как видно из таблицы 2, возрастную группу детей 9-11 лет чаще сопровождают взрослые. Уровень зависимой мобильности данной группы возрастает при движении от малых к крупным городам. Это объясняется интенсивностью автомобильного движения, более длительными и сложными маршрутами «дом-

школа», временем, необходимым для того, чтобы добраться до школы и т.д. Уровень независимой мобильности значительно увеличивается с переходом в среднее звено – наступлением младшего подросткового возраста.

С другой стороны, активная мобильность с использованием разных средств перемещения

(велосипед, ролики, скейтборды, лонгборды и пр.) предполагает наличие таковых у ребенка и наличие мест для этих видов активностей в городской среде. Это, в свою очередь, выступает иллюстрацией внутреннего неравенства детства, источником которого служит неравенство семейных и территориальных ресурсов. Однако сравнение ситуации с наличием средств для активной мобильности у детей-жителей разных типов городов не выявило существенных отличий (табл.3). Скорее эти различия

проявляются в наличии мест для использования средств активной мобильности. Значительная часть детей-жителей малых и средних городов отмечает нехватку специально обустроенных территорий для активной мобильности – велодорожек, скейтпарков и т.п. Самым популярным средством передвижения у всех групп респондентов является велосипед. В качестве мест наиболее удобных для катания респонденты называют парки и скверы, набережные.

Таблица 3 – Наличие средств передвижения

Есть ли у тебя средства передвижения (велосипед, самокат, ролики, гироскутер)?		Малые города	Средние города	Крупные города	Большие города
9-11 лет	Да	86 %	77 %	85 %	88 %
	Нет	14 %	23 %	15 %	12 %
12-13 лет	Да	69 %	72 %	67%	68 %
	Нет	31 %	28%	33 %	32 %
14-15 лет	Да	61 %	70 %	59 %	63 %
	Нет	39 %	30 %	41 %	27 %

Таким образом, в отношении малых городов зафиксировано большее проявление форм внутреннего неравенства детства, поскольку внешнее неравенство нивелируется, как правило, обедненностью среды, отсутствием организованных досуговых пространств в городской среде как для детей, так и для взрослых. У детей, проживающих в малых городах больше возможностей для свободной мобильности, они рано (с 5-7 лет) начинают самостоятельно передвигаться сначала по придомовой территории, потом по микрорайону. Отсутствие организованных городских

общественных пространств компенсируется включением в детскую повседневность природных ресурсов.

Внутреннее неравенство детства по признаку семейного дохода в среде малых городов более сглажено по причине отсутствия специально организованных, как правило, коммерческих детских мест. Но оно более выражено в сравнении со средой крупных городов по ресурсу здоровья ребенка. Дети-инвалиды испытывают больше трудностей в передвижении по городу по причине отсутствия пандусов, звуковых светофоров и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипова А.Г.Ракитина Н.Э. Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока)– Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 188 с.
2. Филипова А.Г. Социальное неравенство детства в городской среде (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. № 2. С. 67-75.

REFERENCES

1. Filipova A.G., Rakitina N.E. City “child-friendliness”: from inequality to the participating design of the urban environment (on materials of the cities of the South of the Far East). Vladivostok: Publishing house of FEFU, 2017. 188 p.
2. Filipova A.G. Social inequality of the childhood in the urban environment (on the example of Komsomolsk-on-Amur)//Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur state technical university. 2012. №. 2. P. 67-75.